

Какаши редко позволял себе беспокоиться о чем-либо. Он просто лежал, расслабившись, и позволял дню идти своим чередом. Если возникали проблемы, он решал их по мере возникновения или просто уходил с дороги. Он любил говорить, что это его стратегия, позволяющая избежать преждевременной седины, но большинство его коллег не находили иронию забавной.

Однако сегодня Какаши оказался выжат до предела. Вообще-то, если подумать, в последнее время это часто случалось. Он боролся с желанием сделать что-нибудь - что угодно, - когда Цунаде неуклюже приземлилась на ветку следующего дерева, едва не потеряв опору в третий раз.

Каждый мускул его тела был напряжен, словно свернутая пружина - результат того, что он постоянно сдерживал себя, чтобы не прыгнуть к Цунаде. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не оторвать ее от этого проклятого запечатывающего круга. И теперь его последствия явно сказывались на ней. Даже с ее непревзойденной выносливостью Цунаде не могла продолжаться вечно. Хотя, казалось, она была полна решимости сделать именно это.

Но сегодня судьба была на его стороне. Цунаде бросилась с ближайшей ветки, но одно из ее коленей подкосилось, выведя ее из равновесия, и она упала.

Наблюдательность и реакция Какаши были широко известны, и все его чувства были в состоянии повышенной готовности в течение последних пяти часов. Даже Желтая вспышка Конохи была бы впечатлена скоростью, с которой он спустился к Цунаде, подхватил ее на грудь и легко приземлился на лесную землю.

К сожалению, Цунаде не выглядела столь же впечатленной. Судя по ее взгляду, она хотела выколоть ему глаза. "Тебе не приходило в голову, что я могу приземлиться на собственные ноги?"

Какаши не обратил на нее внимания. Вместо этого он медленно повернулся по кругу, все еще обнимая Цунаде - определенно не думая о том, как это приятно, - и кивнул. "А, я так и думал. Похоже, это хорошее место для ночного лагеря".

Цунаде уставилась на него. "Простите?"

Какаши наклонил подбородок к северу. "Эти деревья обеспечат достаточное укрытие, и если я уберу немного кустарника, у нас будет достаточно места для..."

"Какаши-кун." Тонкая, но сильная рука скользнула по его шее, отчего по позвоночнику пробежала дрожь. Цунаде наклонилась к нему вплотную, ее лицо было менее чем в дюйме от его челюсти. "Опусти меня".

Какаши медленно повернул голову, чтобы встретить пугающий взгляд, который могла дать только Цунаде. Он сглотнул, полностью намереваясь опустить ее на землю... но его тело

предало его, и его взгляд упал на ее очень, очень, очень близкие губы.

От удара по голове у него зазвенело в ушах. В следующее мгновение Какаши понял, что Цунаде стоит перед ним, нахмурившись. Щеки ее окрасились в красный цвет, хотя он не был уверен, от гнева это или от чего-то другого.

"Сколько раз твой хокаге должен отдать тебе приказ, чтобы ты послушался?" Цунаде надулась. "Честно."

"Мои извинения. Я начну обустривать лагерь". Какаши отстегнул сумку и присел, чтобы распаковать вещи, прежде чем Цунаде осознала его победу. Удар по голове или нет, но он получил то, что хотел.

Краем глаза Цунаде заметила, как Цунаде сняла с плеча свою сумку, но, повозившись с ремешком, уронила ее. Какаши застыл на месте. Она быстро наклонилась, чтобы достать его, но он не заметил, как дрогнули ее руки, прежде чем она сжала их в кулаки.

Какаши выпрямился и в два шага достиг Цунаде. Он подхватил ее рюкзак, одновременно осматривая поляну в поисках... ах. Хорошее поваленное бревно. Он коснулся локтя Цунаде с достаточным давлением, чтобы подтолкнуть ее вперед. "Маа, не беспокойся о создании лагеря". Он остановил Цунаде рядом с бревном и протянул ей случайный свиток, который он взял из ее сумки. "Тебе нужно позаниматься, пока мы завтра не добрались до Ямагавы".

Цунаде отдернула руку. "Я в порядке". Она помахала свитком перед его лицом. "А это о тонкостях деторождения".

"Ах." Какаши растерянно уставился на нее. С какой стати она...? "Ты... беременна?"

"ЧТО?!"

В тот момент Какаши понял, что совершил серьезную ошибку. И теперь, когда он подумал об этом, его слова были довольно идиотскими. Очевидно, Цунаде не была беременна. "Ах, ха, ха. Я просто пошутил, Цунаде-сама. Просто спросите моих коллег-шиноби. Я часто шучу в плохом вкусе. Иногда мне кажется, что Наруто меня подкалывает".

К его полному облегчению, Цунаде закатила глаза и вздохнула, а затем криво улыбнулась, хотя улыбка казалась натянутой. "Хай, хорошо. Наруто действительно пробуждает в нас лучшее".

Но она отвлекла его от цели. Какаши взял дрожащую руку Цунаде и поднял ее. Он хотел лишь доказать, что ей нужен отдых, но резкий вздох Цунаде, когда он коснулся её руки, вмиг вскружил ему голову. Он остался смотреть на ее красные ногти, пытаясь вспомнить... Еще одна дрожь сотрясла ее холодные пальцы, и Какаши инстинктивно крепче сжал руку. "Маа, я не медик, но мне кажется, это означает, что тебе нужен отдых". Его глаза буравили ее

настороженными, медового цвета. "Или я ошибаюсь?"

Цунаде нахмурилась и опустила взгляд. "Ладно. Будь по-твоему".

Какаши отпустил ее руку, слишком удивленный, чтобы ответить, когда она опустилась на бревно. Хотя он и получил то, что хотел - опять же, - ему стало не намного легче. Цунаде так легко сдалась... должно быть, ей было хуже, чем он думал.

Он разбил лагерь в рекордное время, поглядывая на Цунаде каждые несколько минут. Она сидела тихо, очевидно, поглощенная своим детородным свитком. Но время от времени она вздрагивала и натягивала хаори поближе.

Какаши подбросил в костер еще дров, но не был удовлетворен. Ему должно было чего-то не хватать... И тут до него дошло. В последнюю неделю они ели едва ли больше, чем пайки. Попадание настоящей, теплой пищи в желудок Цунаде, несомненно, помогло бы. Пора отработать еще один урок Минато-сенсей.

Какаши вышел из лагеря на достаточно большое расстояние, чтобы собрать несколько съедобных кореньев и убить большого кролика. К тому времени, как он почистил и разделал его, наступила ночь. Цунаде подняла голову, когда он вернулся, но молча наблюдала за ним, пока он не достал жестянку с ичими тогараси и осторожно подливал красную энергию в одну из своих металлических мерных ложек.

"Что ты делаешь?" Цунаде нахмурила брови и тщательно произнесла каждое слово, давая понять, что она сомневается.

Какаши высыпал в чайную ложку ичими тогараси, прежде чем ответить. "Готовлю суп".

"Я вижу." Цунаде снова закатила глаза и ткнула пальцем в его ложки. "Но что это такое?"

"Это мерные ложки". Какаши старался не выглядеть защитником, но у него ничего не вышло. "Разве ты ими не пользовался?"

"Ну, я... Я не лучшая в кулинарии". Цунаде сдвинулась, как бы смущаясь. "В последний раз, когда я пыталась, все превратилось в кусок угля. Наваки хотел, чтобы я приготовила его любимое блюдо, и, надо сказать, ничего хорошего из этого не вышло". Она прочистила горло. "Как же ты научился готовить?"

Какаши оторвал от нее взгляд и понюхал пузырящееся содержимое своей маленькой кастрюльки. Неплохо, учитывая, что он уже много лет не готовил на миссии. "Минато-сенсей научил меня". Он пожал плечами, не обращая внимания на боль от этих слов. "Я не так уж плох в супе. Но Обито... он мог приготовить что угодно".

"Ммм..." Цунаде сложила руки и задумчиво смотрела, как Какаши пускает пузыри в суп и время от времени помешивает его. "Когда мы вернемся в Ямагаву... не нужно рассказывать жителям деревни о печати чакры".

Какаши хмыкнул, соглашаясь. Но он взглянул на напряжение, излучаемое Цунаде, и почувствовал его причину. "А что насчет Наруто?"

Цунаде сосредоточенно смотрела на усыпанную листьями землю под ногами. "Ему тоже не нужно знать. Я не хочу причинять ему... бессмысленное беспокойство. Я скоро обо всем позабочусь".

Какаши нахмурился. Но, возможно, это был лучший вариант действий. Наруто был склонен к безрассудству, когда те, кто был ему дорог, подвергались опасности. "Как пожелаете."

Цунаде только кивнула, ее тщательно скрываемое выражение лица ничего не выдавало. "Хорошо."

Через несколько минут молчания Какаши решил, что суп готов. Он налил изрядную порцию в одну из их походных мисок и поднес ее Цунаде. Она взяла миску, но вместо того, чтобы есть, уставилась на содержимое. "Зачем ты это делаешь?"

Какаши сдвинулся с места, чувствуя себя неловко. "Что ты имеешь в виду?"

Цунаде обвиняюще посмотрела на него. "Я имею в виду, что ты обычно не готовишь суп с нуля для своих товарищей на миссии, не так ли?"

"I..." Пот увлажнил ладони Какаши. Что она могла иметь в виду? Неужели она догадалась о его чувствах к ней? Он прикусил внутреннюю сторону щеки, но боль не помогла ему прояснить ситуацию. Вопрос был только в том, видит ли Цунаде в нем мальчишку с глупой влюбленностью? Или она...

"... и мне не нужно особое отношение. Понял?" Резкий голос Цунаде ворвался в его мысли и заставил их остановиться.

Ах.

Какаши горячо возблагодарил богов шиноби за то, что он ничего не сказал. Но его ошибка исчезла из его мыслей, когда он сосредоточился на Цунаде. Она ждала его ответа, плотно сжав губы, но пот выступил на ее лбу, выдавая ее усталость. Какаши передернуло. Но он понимал. Как и он, Цунаде ненавидела показывать или признавать слабость. Хотя, возможно, по другим причинам. В конце концов, как новому хокаге, ей было что доказывать. Но... он хотел, чтобы она доверяла ему, независимо от того, есть у нее слабость или нет. Поэтому он присел рядом с ней, приготовившись действовать осторожно.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473074>